

Научная статья

УДК 81'25, 81'119

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144

Дискурс вокруг *cancel culture* как объект лингвокультурного и переводческого анализа: ЛОГИКА ПРОТИВ «ЛОГИКИ»

Анатолий Федорович Фефелов

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
bobyrgan@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются дискурсивные формы проявления культурно-идеологического содержания *cancel culture* и *woke movement*. Проводится мысль, что эти явления связаны отношениями «причина (woke) – следствие (cancel)». Оба анализируются в терминах содержательно-семантической структуры дискурса, отражающего в основном нарративы критиков обозначенных явлений, поскольку позиции их проponentов слабо вербализованы. Язык одной из университетских петиций (подробный анализ последует во второй статье), тем не менее, подвергся начальному визуально-графическому анализу и представлен по ссылке, хотя сама она не является ни в коей мере образцом для подражания. К категории проponentов относятся и представители управленческих структур, объединяемых крайне широкозначными в американской культуре словами *government* (AmE) и *illiberal bureaucracies*. Переводческая интерпретация *woke* и *cancel* культур подкрепляется также англо-русской словарной лингвостилистической информацией о словах *cancel* и *culture*. В результате доказывается, что словосочетание *cancel culture* в переводе с английского может иметь в качестве адекватных в зависимости от контекста соответствия «культура» отмены и «отмена» культуры. Но в обратном направлении для аналогичного содержания приоритетнее эквиваленты *woke*, *wokeness*, *wokeism*.

Ключевые слова

К. Богомолов, культура отмены, отмена культуры, культурные войны, моральная паника, рыцари культуры, культура и личность, эволюция культуры

Для цитирования

Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг *cancel culture* как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 126–144. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144

The Discourse around *Cancel Culture* as an Object of Linguocultural and Translation Analysis: Logic vs “Logic”

Anatoli F. Fefelov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
bobyrgan@mail.ru

Abstract

The article deals with discursive manifestation forms of the cultural and ideological content of *cancel culture* and *woke movements*. It is suggested that these phenomena are connected by cause (woke) and effect (cancel) relation. Both are analyzed in terms of the discursive semantics, which is mainly concerned with the critics' narratives of the above phenomena, the positions of their proponent being poorly verbalized. Nevertheless, just as an example, we pre-

© Фефелов А. Ф., 2022

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 126–144
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 126–144

sent a linguistic analysis of the petition posted by US undergraduate students. The category of proponents also includes representatives of management structures, described by the words *government* (AmE) and *illiberal bureaucracies* whose meanings are extremely broad in American culture, which may cause some misunderstanding. The translation interpretation of *woke* and *cancel* cultures is also supported by linguo-stylistic and cultural information from English and Russian dictionaries on the words *cancel* and *culture*. As a result, it is proved that the phrase *cancel culture* can have the following adequate context-related correspondences: “culture” of cancellation and “cancellation” of culture. However, in the opposite direction (from Russian to English), for similar content, the equivalents *woke*, *wokeness*, *wokeism* appear to be much more precise, especially if cultural or social values are implied rather than pop celebrities.

Keywords

cancel culture, woke movement, woke culture, culture wars, culture warriors, culture and personality, custom and law, cultural change, moral panic

For citation

Fefelov, A. F. The Discourse around *Cancel Culture* as an Object of Linguocultural and Translation Analysis: Logic vs “Logic”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 126–144. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144

Игра в бисер надоела, американские студенты устали от своих профессоров и их интеллектуальной культуры.

The glass bead game is getting boring, young Americans are tired of ‘grumpy old guys’ and their intellectual culture.

Введение. Проблематика феномена

Обозначенная в заглавии статьи «культура», нежданно-негаданно возникшая в США в виде почина по «отмене» известных людей, начинает привлекать всё более пристальное внимание зарубежных наблюдателей, поскольку феномен удивляет резкостью своих проявлений в социальном поле и вызывает явное недоумение (и прежде всего у самих американских аналитиков-публицистов, хотя есть и те, кто отрицает само его существование¹). Причина лежит в неполиткорректных формах проявления *cancel culture*. Они контрастируют с его декларируемым стремлением бороться с любым проявлением неполиткорректности, настаивая также на содержании «культуры». В нем обнаруживается явно политический, а не ожидаемый морально-этический подтекст, что подтверждается пролиферацией в речи лексем общественно-политической квалификации типа *illiberal*, *alt-right*, *bigoted*, *backward(s)*, *accountable* и т. п. Анализ этого подтекста лежит за пределами языкознания, даже если его описывать в терминах медиалингвистики или «общественно-политической» лексикологии. Лингвистический анализ пока показывает только то, что контекстуальная семантика упомянутых лексем крайне размыта, и это значит, что концептуализация еще не произошла и что давать константные словарные соответствия еще проблематично.

Редкие работы по этой «культуре» трактуют ее с позиций социальной философии (и тогда она рассматривается как форма *общественного порицания* [Дашинимаев, 2021]), культурологии или обществоведения², которая рисует культурный типаж этих новых судей интернетовых.

Если о шумных «отменах» американских звезд поп-культуры и редких выпадах против знаменитостей (*celebrities* с разговорным вариантом *celebs*), представляющих настоящую ми-

¹ «Cancel culture is “the idea that people too often pile onto others [наезжают на других как глокая куздра. – А. Ф.] for bad behavior,” as defined by Insider digital culture reporter Rachel E. Greenspan. The concept, *which some argue doesn't actually exist...*» (курсив мой. – А. Ф.) (*Haltiwanger, John*. Putin rails against cancel culture... *Business Insider*, Oct. 23, 2021. URL: <https://www.businessinsider.com/putin-slams-cancel-culture-and-supporters-of-transgender-rights-2021-10>).

² *Alvarez Trigo, Laura*. Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters. In: PopMeC Research Blog. Published 2020, Sept. 25. ISSN 2660-8839. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933>

ровую культуру, пишут чаще, то об интернет-акциях американских студентов с «порицанием» своих преподавателей (профессоров) известно еще только то, что они имеют место и вызывают крайнее смущение в университетской среде. Имеет поэтому смысл дать сразу пример активности подобного рода, принявшей форму петиции; эта последняя не будет анализироваться в деталях, но всё равно способна дать представление не о стандарте, конечно, но о шаблоне действий «новых судей» в их борьбе – как они заявляют – за *justice and equality*³.

Стандартные топики петиции и ее ключевые слова, очерчивающие область новой «культуры» и установки ее деятелей, выделены курсивом, а имена собственные заменены символами «X» или «X».

xxx University: Take Action Against Professor xxx

Students at <...> are *outraged* at the pattern of *racist, anti-Palestinian, xenophobic, sexist, and Islamophobic* statements of X. X. has used words such as “*uncivilized,*” “*barbaric,*” and “*primitive*” in his tweets to describe <...> people. Professor X’s rhetoric <...> serves as inspiration for *perpetrators of racist violence, <...>*.

Professor X’s statements stand in *direct opposition* to the values of *social justice, service, and community*. xxx’s administration <...> *should feel obligated to meet* the following student demands: We, the students of xxx call upon the administration to *censure* Professor X for his *heinous statements* against <...>. His comments create *unsafe and uncomfortable* spaces for everyone, especially <...> students who now all *refuse to enroll* in a class that is taught by Professor X. We are not only *seeking censure*, but for Professor X. to *commit to racial sensitivity training*⁴ and to *release a public apology* for his *immoral conduct*. It is *imperative* for xxx University to *condemn* Professor X. in order to reaffirm and reinstitute our mission. Regardless of whether xxx administration takes comprehensive action, we will continue to *fight for justice and equality* for all *marginalized communities on campus*.

Специфично то, что практика «отмены» заметна более всего по ее акциям; это «культура» или *шаблон действий*, осуществляющихся часто в социальных сетях, а не привычная культурная норма или идеология, обоснованная в базовых референтных текстах, излагающих ее принципы и основные понятия. У ней нет еще дискурса в привычном значении этого слова, но зато он быстро возник вокруг этого современного тренда в оффлайновом интеллектуальном пространстве США, будучи спровоцирован «громкими» уличными маршами и / или интернет-кампаниями.

За пределами США *cancel culture* и всё, что с ней связано, привлекает внимание двух специфических групп общества:

- механических бездумных подражателей этой заморской «культуре»⁵, заимствующих новый понравившийся им субкультурный ритуал, развивающийся в американских кампусах, т. е. в университетской среде;
- представителей образованного интеллектуального сообщества Запада, укорененного в пестовавшемся ими веками концепте высокой культуры, которые воспринимают этот новый – молодежный – ритуал как нечто непонятное, нелогичное для многовековой эволюции западных культурных кодов и ценностей и потому вредное.

³ По этим словам сразу видно, что в американских университетах нет единых ГОСов с подробным перечнем компетенций, распределенных по трем категориям, включая общекультурные. В нашей правовой системе (имеются в виду КЗоТ, принцип конкурсного набора преподавателей вузов и уставы вузов) аналогичная петиция будет рассматриваться как пример **политизации** и **идеологизации** учебной среды, а ее рассмотрение приобретет вид людического действия и будет носить откровенно патафизический (в России – бухдуквистский) характер, родственный фикциональности. Такая попытка продвинуть этот шаблон в наше учебное пространство для изучающих английский язык с целью придать прикладной характер беспредметной по своей сути лингвистике [Зимняя, 1991] обернется предметной бессмыслицей при переносе этих слов в иное геозтнокультурное пространство и нашу образовательную среду. Такое «заучивание слов и выражений» было бы равносильно симуляции языковых и поведенческих (ритуальных) означающих.

⁴ Это мероприятие может быть в полной мере ассоциировано с патафизическим *décervelage*, конечно.

⁵ Кавычки при употреблении слова в этом контекстуальном значении имеют принципиальное обоснование для его отделения в переводе от других соответствий.

Однако, как показывает один недавний социологический опрос, проведенный в Policy Institute, King's College London, акцент на этих двух группах явно искажает значимость данного движения в европейской общественно-политической реальности в целом. Первая, не имея своего дискурса, действует на волне пассионарного энтузиазма⁶, а вторая говорит о них, причем много, потому что они покусились на «всё что есть самого святого в западной культуре», а деятельность представляет угрозу их символическому капиталу и им самим как авторитетным эталонным носителям доминирующей культуры⁷.

Что касается современной России, то она, будучи постсоветской, т. е. унаследовавшей опыт как досоветской, так и советской, нечто подобное – период аналогичного слома культурных кодов – уже проходила. Именно это напомнил недавно К. Богомолов с удивительной – почти ленинской – ясностью, точностью и исчерпывающей лаконичностью формулировок, свободных от досточтимой *ambiguity* ареала *anglo*, в Манифесте «Похищение Европы 2.0»⁸ (см. ниже).

Сформулированный вопрос ассоциативно касался очень широкой смысловой сферы, покрываемой семантикой ключевых лексем данной статьи (*woke*, *cancel culture*, *culture wars*), но его точная формулировка была такой: If you were called “woke”, would you take it as a compliment or an insult? Или по-русски: Если бы Вас назвали уоукистом⁹, Вы бы восприняли это как комплимент или как оскорбление?

Первое и самое главное, выяснилось, что проблематика и сама тема так называемых “culture wars” привлекла внимание относительно небольшого числа всех опрошенных (only relatively small proportions of the public). Это и есть ответ на вопрос о ее реальной общественной значимости, хотя до самого опроса явление представлялось как без сомнения очень важное и существенное. Второй вывод состоит в том, что те, кто им активно интересуется, оценивают феномен по-разному: для 25 % это комплимент, еще столько же воспринимают его как оскорбление, а остальные вообще не очень понимают (the rest have little clue), что это слово означает (и с чем его едят). Разброс объясняется личностными и социально-политическими чертами респондентов: для 52 % молодых участников вокист – это комплимент, а возрасте от 55 лет и выше комплиментом его считают только 13 % опрошенных. Сторонники лейбористской партии (современное обозначение категории «униженных и оскорбленных»¹⁰ в UK) считают причисление к вокистам комплиментом в три раза чаще, чем избиратели-консерваторы¹¹.

Мы видим задачу в исследовании характерных черт дискурса, возникающего вокруг *cancel culture*, их нарратива, чтобы попытаться очертить круг его актуальных идеологем и их культурно-исторический смысл в рамках формирования концепта *ЗАПАД* и сопутствующего

⁶ И здесь мы проведем первую параллель с советским революционным прошлым, дух которого прекрасно отражает до сих пор «Марш энтузиастов».

⁷ Реальная угроза, проявляющаяся в увольнении, включении в «черный список», тоже уже дает знать о себе. В этой связи остается только напомнить старую истину, широко известную в антропологии и этнологии: «...culture <...> has had an existence external to each individual born into it. The function of this external, man-made environment is to **make life secure and enduring** for the society of human beings living **within** the **cultural system**. Thus, culture may be seen as the most recent, the most highly developed means of **promoting** the **security** and continuity **of life** <...>» [White, 2004]. Выделено мной. – А. Ф. На периферии дискурсивного поля *cancel culture* уже появилось слово *suicide* с его прямым значением.

⁸ <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/10/89120-pohischenie-evropy-2-0/>.

⁹ В русской лингвокультурной среде сама эта форма, при всей закономерности орфографического транскрибирования, провоцирует выбор в пользу оскорбления. Чтобы сгладить этот *невольный возникший* фоносемантический эффект, нужно вернуться к транслитерации, дополнив ее морфологической адаптацией: вокист.

¹⁰ Это название романа Ф. Достоевского отлично выявляет два дистинктора носителей *woke culture*, семантику которых они затем и проецируют на носителей «доминантной» культуры в лице поп-звезд и *academics*, требуя от них извинения и покаяния. «Les Misérables» В. Гюго (убогие, жалкие, несчастные, но все-таки не «Отверженные», как было переведено) почти о той же категории людей, но они составляют лишь малую часть *woke*.

¹¹ *Duffy, Bobby; Page Ben. Culture-wars-uncovered. URL: https://theconversation.com/culture-wars-uncovered-most-of-uk-public-dont-know-if-woke-is-a-compliment-or-an-insult-161529/*.

выделения из него концепта *ВОСТОК* [Большакова, 2016]. Другими словами, задача состоит в выявлении специфичных американских лексем-индикаторов топиков, структурирующих предметно-семантическое пространство данного дискурса, что роднит наш подход с классическим контент-анализом, призванным пролить свет на значимую проблематику текста, не вербализованную в нем с достаточной ясностью или не выведенную в его ядерную лексическую зону. Словосочетание *cancel culture* уже лексикографировано, словарный материал довольно богат (см. список источников), структурирован, адекватно иллюстрирован примерами употребления, включая и те контексты, которые обнаруживаются в базе данных словосочетаний английского языка¹².

Развиваемые в дискурсе нарративы и идеологемы видны, конечно, в словарных иллюстрациях (особенно, в *Pop Culture Dictionary*), но для нас приоритетен анализ газетных статей, посвященных *cancel culture* и родственным понятиям, поскольку собственно смысловые акцентуации национальных вариантов *cancel-culture*-дискурса, их авторская концептуальная информация¹³ выявляются только в развернутой авторской аргументации, его лексической специфике и его риторике. Кроме того, специфика подхода состоит в попытке найти место этой проблематики в общей типологии видов культуры и социокультурных систем антрополога Лесли Уайта (Leslie White), изложенной им в *Britannica 2004*. Ее удобно использовать в качестве надежной концептуальной сетки и системы социо- и геокультурных координат (о них см.: [Фефелов, 2015]), так как понятие «лингвокультура» является еще крайне амбивалентным [Peeters, 2019]. В общем, наш метод описания лингвистических значений компонентов и социальных смыслов, возникающих на их базе, является по определению комплексным; в своем полном виде он систематизирован и представлен в работе [Чубур, 2018].

1. Иллюстрация: идеологема – авторский смысл – дискурс

Проиллюстрируем кратко вопрос о нарративах и идеологемах на примере статьи Анны Эпплбаум (2021). Давая богатый лексический материал для тематического осмысления, она циркулирует под двумя названиями: авторским (“The New Puritans”¹⁴) и редакторским (“Mob justice is trampling democratic discourse”¹⁵), по-разному акцентирующим ее содержательный мессидж. У автора референция религиозная; она проводит параллель между чрезвычайно строгой в морально-этическом плане раннепуританской традицией первых переселенцев (восставших некогда против «распущенных» католиков) и беспощадностью их современных молодых «наследников», скорых на расправу с реальными и мнимыми нарушителями норм *своей* новой политкорректности, но пренебрегающих правовой процедурой доказательства вины, тоже реальной или мнимой¹⁶. Редакторское название убирает религиозную референцию (скорее аффективно-риторическую, *на наш взгляд*, чем рационально-логическую), поскольку автор несколько гиперболизирует морально-этическую бескомпромиссность первых пуритан. Еженедельник предлагает воспринимать статью через другую призму – соблюдения правил традиционного американского демократического публичного речевого поведения (дискурса).

Цель статьи состоит, однако, не в том, чтобы поддержать или осудить позицию, представленную Анной Эпплбаум, так как в этом случае ее предметность стала бы культурно-публи-

¹² Database with 4,4 million collocations for 43 thousand English words. URL: <https://linguatools.org/>.

¹³ Трактуются по И. Р. Гальперину [1981. Особ.: глава 2, с. 23–28].

¹⁴ Новые пуритане или Новое пуританство.

¹⁵ Гугл: «Правосудие мафии попирает демократический дискурс». Яндекс: «Самосуд попирает демократический дискурс». Мой: «Самосуд интернет-толпы дискредитирует демократический дискурс». Пояснение: Мафии в статье нет вообще и не может быть, даже в переносном смысле. Автор проводит аналогию с самосудом, но в переводе Яндекса нужно сразу уточнить основную категорию его акторов, которым в статье уделяется большое внимание.

¹⁶ В подзаголовке статьи эта мысль передается с большевистской резкостью: «<...> judgment can be swift – and merciless».

цистической. Эта цель не мыслится также как социологическая, социально-философская или культурологическая, несмотря на то, что эти предметные области чрезвычайно близки феномену американской *cancel culture*, ее политкорректному новоязу и тесно связаны с ними по существу. Эти бесспорные межпредметные связи и инопредметные акцентуации будут проводиться, но они не должны, вместе с тем, мешать главному – выявить толкования словесной и прагматической семантики словосочетания *cancel culture* с учетом семантического потенциала его составных компонентов, синонимов (например, *canceling*¹⁷), ассоциатов, накопленного в ходе лингвистической и культурно-исторической эволюции.

Особый интерес представляет в этой связи переводческое толкование данного выражения в русском языке, где рядом с буквально как бы «верным» соответствием *культура отмены* регулярно появляется как бы «неадекватное» соответствие *отмена культуры*. Эта рефракция лингвосоциального восприятия в русской лингвокультуре и общественной мысли выражения *cancel culture* представляется нам абсолютно закономерной. Впрочем, как и особо «лестные» нам попытки некоторых американских аналитиков из числа специалистов по межкультурной коммуникации проанализировать сугубо свой лингвокультурный феномен не только ожидаемо, т. е. в терминах «сталинской» правовой культуры¹⁸ (Applebaum, 2021¹⁹), историческим источником которой у них глобально мыслится то, что в обществоведении и культурологии Запада называется после Монтескье восточным деспотизмом²⁰ (обоснование см. в [Большакова, 2016, с. 367, 375]), но и «в терминах» Тургенева (роль нигилизма в отношениях детей и отцов), Чернышевского (несбыточные сны его феминистки Веры Павловны) и Достоевского, актуализированных в статьях R. Dreher²¹, P. Savodnik²². Статья Саводника вообще описывает всю нынешнюю кутерьму²³ вокруг *cancel culture* как русский разночинский роман XIX в.

Обозначенная двоякость инокультурного восприятия *cancel culture* (и языкового выражения и, особенно, феномена) наблюдается также во французской лингвокультуре: само словосочетание еще не переводится и употребляется *as is*. Интерпретируется же оно (пусть и не всегда) в соответствии со своей глубинной социокультурной семантикой как крах или деградация культуры²⁴, т. е. по «ошибочному» русскому канону – отмена культуры, ее традиционных ценностей. Данная «ошибочность» хорошо видна по соответствиям ключевых слов темы, возникшим в ходе переложения *на английский язык* выступления В. Путина на Валдайском форуме 2021 г. и его последующего обсуждения в американской и английской прессе.

Делать вывод о подмене понятий в русском и французском восприятии единицы не приходится; это закономерная рефракция американского феномена, которая без особого труда

¹⁷ В материале именно в такой орфографии, единой для *anglo* нет и, вероятно, не будет.

¹⁸ Хотя локально-исторически эту сталинскую «культуру» нужно связывать с активным периодом диктатуры пролетариата и острой внутривластной борьбы в СССР «до Хрущева».

¹⁹ Applebaum, Anne. Mob Justice Is Trampling Democratic Discourse. *The Atlantic*. 2021. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2021/10/new-puritans-mob-justice-canceled/619818/>

²⁰ <...> внешняя политика [Европы XIX в. – А. Ф.] не была лишена своего рода экзальтации: соперничество [с Россией. – А. Ф.] на международной арене подавалось в духе манихейской борьбы добра со злом [Большакова, 2016, с. 376]. Та же матрица видна и сейчас, но уже внутри одной культурной системы: «Mass media often fabricate Manichean narratives that influence public opinion by creating myths that reinforce the “perceived lack of justice for the accused”» [Holman, 2020, p. 11; Alvares Trigo, 2020, p. 3, 11]. Российские марксисты понимали «бинарность» данной оппозиции как проявление антагонистических противоречий в интерпретации, близкой к законам диалектики Гегеля.

²¹ Dreher, Rod. Another Sign of the Apocalyptic Times. URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/lilnas-x-montero-another-sign-of-the-times/>.

²² Savodnik, Peter. Woke America Is a Russian Novel. URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/woke-america-russian-novel/>.

²³ М. М. Бахтин сказал бы о карнавале, но идея бухдуквистики, развиваемая ниже, требует менее престижных ассоциаций.

²⁴ См.: Nora, P., Gauchet, M. Clap de fin pour la revue “Le Débat”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7BmeveNN0J4/>.

раскрывается концептуально. Всякий, кто пестует и практикует *cancel culture*, начинает неизбежно демонтировать, деконструировать и свергать с пьедестала все прежние культурные ценности, идеалы, но прежде всего их образцовых – эмблематических – носителей. Процесс имеет спонтанный, неупорядоченный, плохо контролируемый характер и потому приводит к резкому слому культурных кодов (*cultural codes* и синоним *social codes*²⁵). В результате этого семантика глагола *cancel* переносится в общественном сознании с носителей культуры на саму культуру.

Фундаментальность этого сдвига доказывается лингвистически: в языке появилась и приобрела высокую частотность в речи формальная структура *to cancel someone*, до недавних пор немислимая в заморской демократии из-за ее семантического (морально-этического) наполнения: *отменить кого-либо* означает здесь не исключение какого-то адреса из списка своих контактов, а полное устранение, «изъятие» человека из публичной сферы (изгнание) или профессиональной (запрет на профессию). Если провести аналогию с неодушевленными дополнениями, то человека гасят, как почтовую марку, сокращают, как в математической операции, отменяют, как заказ, или убивают, как в сленговом употреблении (*cancel out someone* или *cancel someone's Christmas* = помножить на ноль, убить). Такая семантика плохо согласуется в русском языке (и во французском) с понятием «культура», а в английском связка *cancel culture* легко утвердилась, хотя и там можно было бы вполне обойтись словоформой *cancel(l)ing*, не легитимируя имплицитные ею действия как нормальное культурное явление.

Помимо социального сленга на формирование словосочетания повлиял и профессиональный подъязык информатики, вычислительной техники (Computer Science) с информационными технологиями (Information Technology). Формальная модель, аналогичная *cancel culture* (хотя для стандарта привычнее модель с *cancellation*), зарегистрирована именно там: *cancel* или *ignore character* (символ удаления); *cancel command* (команда прекращения, удаления или отмены); *cancel* или *cancellation request* (запрос отмены задания, запрос прекращения работы) [Шишмарев, Заморин, 1981, с. 42].

2. Причинно-следственная связь с *woke culture*, глубинный подтекст

Это особенно очевидно, если стихию отмены (*cancel culture*) рассмотреть в связи и на фоне родственного и гораздо более проработанного в концептуальном и идеологическом отношении понятия *wokeism*²⁶, выступающего, по существу, в функции идеологического обоснования культуры отмены как его практики.

Представим его преднамеренно в анонимной концептуализации, предлагаемой *идейными противниками* вокизма (уоукизма) на специально созданном сайте, где размещен оригинал обращения²⁷, близкого по своей риторической форме к манифесту (см. его далее в нашем переводе. – А. Ф.):

Вокизм – это движение марксистского толка, инициаторами которого выступали люди с благими намерениями, хотевшие лишь покончить с расизмом и социальной несправедливостью. Но теперь оно превратилось в культ и стремится заткнуть рот всем, кто не согласен с ними. Сначала они действовали методами социального унижения, а теперь перешли к неприкрытому насилию, прячась за отрядами Антифа и BLM.

²⁵ Отсюда следует, что *culture* и *society* в некоторых контекстах могут становиться синонимичными понятиями у отдельных авторов, а актуальное значение обоих этих слов может раскрываться словосочетанием (западный, американский, российский) *образ жизни*.

²⁶ На данном сайте и, вообще, очень часто *wokeism*. Но явление называется также и производным словом *wokeness*, *woke culture* или просто *woke*. Первая номинация концептуализирует понятие как философское, во второй и третьей этот смысловой акцент отсутствует, а четвертая выступает как этимон, выделенный из выражения с функцией призыва *stay woke*.

²⁷ https://wokeism.org/wiki/What_is_Wokeism

Вокизм требует справедливости, а не равенства. Его цель – порушить все [социальные] нормы, заново определить значения слов, покончить с объективным научным знанием, и всё это ради того, чтобы построить [царство под названием] Марксистская Утопия. Этот якобы антирасизм сам стал бесспорным образчиком расизма, который пытается прикрыть свою истинную суть новым словом.

Вокизм – это полномасштабная атака на Западное общество. Он переписывает историю, чтобы внести смуту в умы и сподвигнуть на разрушение западной культуры. Его вирус проник во все уголки, от детских до органов власти. Он вездесущ, он готов покончить со свободой слова и мысли. Стало уже невозможно высказаться, не опасаясь увольнения с занесением в черный список или угрозы физической расправы.

Хватит терпеть! Настала пора вырвать людей из застенков интеллектуального постмодернизма и покончить с движением блящих.

Несмотря на философскую претензию названия, риторика, лексика и дискурс этого Манифеста политические. Его основное содержание – не столько научно-объективное представление нового для США социального феномена (хотя и здесь следует приглядеться к характеру внутриамериканских дискуссий накануне Гражданской войны между Севером и Югом, их риторике и вербальному оформлению), сколько политическая оценка вокизма в рамках «бинарных оппозиций» «плохой / хорошей» и «свои / чужие». По своей стилистике это пламенный призыв к борьбе против вируса разрушения и саморазрушения, поразившего вдруг старую добрую Америку. Собственно «анализ» не отличается глубиной, представляя собой еще один – довольно неожиданный в этом конкретном случае – парафраз на тему влияния марксизма, увлекающего несбыточными мечтами и потому представляемого как бесспорное зло. Особого комментария заслуживает поэтому контекстуальная синонимизация (или «рифмовка») марксизма²⁸ с французским постмодернизмом, поскольку объективно общего между ними крайне мало. Общее состоит лишь в том, что оба «теоретически» представляют собой в наивном сознании инструменты внешнего интеллектуального воздействия на неокрепшие умы простых граждан США [Chomsky, 1990], политические горизонты которого ограничены двухпартийной системой, которая и стимулирует дух «бинарного подхода» в понимании социальной реальности.

Действительно, как отметил когда-то американский антрополог Лесли Уайт, цитируя некоего знаменитого коллегу, «культура заразна»²⁹. И потому можно предположить, что в профанном языковом сознании американцев произошла контаминация одного из самых «впечатляющих» понятий постмодернизма *деконструкция* (точнее, де-конструкция) с марксистской социально-политической идеей полного обновления уклада жизни, выраженной в предельно политизированной форме на французском языке еще в тексте «Интернационала» Эжена Потье³⁰ (муз. П. Дегейтера).

Дискурс и нарративы авторов манифеста «Против вокизма» с резким осуждением его экстремистских крайностей следовало бы рассматривать и как критику наивно-теоретических воззрений адептов постколониального культурального перевода (*cultural translation*), поскольку в нем ставится, пусть и мимоходом, кардинальная проблема переопределения значений слов (“It seeks <...> to redefine words”), используемых в общении представителей различных социально-экономических, социально-политических и социокультурных групп

²⁸ Он однозначно имплицитно в этом манифесте с советским и/или китайским, поскольку в изначальной западноевропейской социал-демократической вариации марксизм уже полностью обуржуазился и потерял свой обновленческий пафос.

²⁹ См.: White, Leslie A. Culture. In: Britannica de luxe edition, 2004 (Статья «Culture»): «“Culture is contagious,” as a prominent anthropologist once remarked, meaning that customs, beliefs, tools, techniques, folktales, ornaments, and so on may diffuse from one people or region to another». Заметим, что когда распространение связывается с геополитикой и интересами доминирующих стран, то оно принимает активные – организуемые и планируемые – формы, становясь политикой культурной экспансии.

³⁰ Подробный анализ его переводов на русский язык см. в статье одного из его многочисленных переводчиков Валентина Дмитриева [1967, с. 3–23]. С точки зрения культурных и ментально-политических реалий оригинал оказался трудным, новые смыслы с трудом поддавались передаче, расхождений было много, но *Stalin's culture* не трактовала их как преднамеренное вредительство. Оправданием отступлений служила и необходимость положить текст на музыку, что всегда представляет собой сложную техническую проблему.

современного американского общества. Для культуральных переводчиков она вообще стоит на первом месте, приобретая там форму постулата о неизбежности нового *negotiating of meanings*, т. е. торга о значениях и смыслах, как условия равноправного общения бывших колоний и метрополий. Да и само межкультурное общение часто обозначается у них словосочетанием, абсолютно не характерным для прежнего художественного перевода, *power relationships*, т. е. властные отношения или отношения власти [Young, 2012; Фефелов, 2018, с. 41, 49, 62, 94].

Существенно для сопоставления то, что требования примерно такого же плана стали формулироваться и агрессивно проводиться в жизнь в рамках, казалось бы, более-менее единой гомогенной культурной системы (в терминах Л. Уайта) или, проще, в США. Эта гомогенность зафиксирована также в девизе США – *E pluribus unum*³¹, представляющем собой идеологему и формирующем адекватный ей нарратив, несмотря на то, что у всех штатов (кроме одного) есть свои девизы³². Она долго подкреплялась концептуальной метафорой плавильного котла и транслировалась на всё мировое сообщество.

Но упомянутая выше проблема переопределения или исправления значений слов действительно существует, и в нашем материале она очень ярко представлена в дискурсе А. Эпплбаум приемом закавычивания многих ключевых для статьи понятий, содержание которых стало вдруг крайне амбивалентным, а писать об этом с расцветом *cancel* и *woke* культур и трудно, и небезопасно. Кавычки функционируют в качестве важного оценочного инструмента, сигнализирующего извращение или полную инверсию содержания классических понятий американской демократической культуры, включая университетскую. В совокупности они как раз формируют нарратив их осуждения, распадающийся на несколько подтем:

- “keeping students safe” means you must violate due process? (мягкое указание на несоответствие средств «благой» цели, при том что главным источником угрозы безопасности студентов объявляются их же преподаватели);

- most of those who lose their positions are not “guilty” in any legal sense;
- apologies will be parsed, examined for “sincerity” – and then rejected;
- the “sentences” (приговоры) in these cases are of indeterminate length;
- these unregulated forms of “justice” to pursue personal grudges or gain professional advantage;

- Fear of those sanctions leads to self-censorship and silence;
- their “sins” have been exaggerated or misinterpreted by people with hidden agendas (последний «эвфемизм» тоже указывает на людей, преследующих свои корыстные политические цели, что дает А. Эпплбаум основание проводить параллели с нравами разоблачителей в «сталинской» культуре);

- First, the “heroes,” very small in number, Second, the “villains,”... (две основные категории из числа коллег «отмененных», совпадающие с советскими);

- after she referred to the case in an article about “sexual paranoia,” students demanded that the university investigate her, too;

- the poet Joseph Massey was accused of “harassment and manipulation” by women...

Еще одна важная группа слов (иногда тоже закавыченных) связана с темой общественно-политического самоопределения и определения политической принадлежности людей, спо-

³¹ Девиз, размещённый на гербе США, в переводе с латыни означает «Из многих – единое». Латынь в девизах американских штатов не случайна, наоборот, это их характерная черта, привычный источник вдохновения.

³² Политкорректность коснулась и их. В 2016 г. ставший якобы унижительным для женщин девиз штата Мэриленд ‘Manly Deeds, Womanly Words’ подвергся «апгрейду» (= контекстуальный синоним глагола *cancel*) и принял еще более уважительную форму: ‘Strong deeds, gentle words’. Дела и свершения стали ассоциироваться в нем просто с силой, а не с мужским полом, тогда как женщины стали ассоциироваться не со словоохотливостью, а с нежным мягким словом. Можно предположить, что новая сексуальная революция с ее инклюзивностью снова поставит такое решение под вопрос, но уже в буддхквистской антилогике.

рящих о феномене «культуры» отмены, не связанной прямо с *celebrities*, суть которого точнее передает уже другое словосочетание – «отмена» культуры.

Характерно, что в период переопределения значений слов и исправления имен в дискурсе, описывающем типы общественной или политической принадлежности, появляется масса псевдотерминов (существительных и прилагательных) с неясной семантикой³³, что, к слову, заметно осложняет их понимание и перевод. К таковым мы отнесем следующие: “right-left political framework”, но имеется в виду не борьба прогрессистов с консерваторами, а нечто более специфическое, причем правые в данном контексте не похожи на типичных “right wing” или conservative(s). А такой странный термин, как *cultural conservative* в США может подразумевать всего лишь защиту консервативных ценностей в ходе текущей культурной войны (“the term may imply a conservative position in the culture wars”).

В выборке из статьи А. Эпплбаум оказались также *centrist(s)* и экзотичная фантазийная категория *center-left liberals*. Кроме того, по другим источникам обнаруживаются также *alt-right* (сокращение от *alternative right*), но слово используется по-разному различными группами и людьми. К основным его коннотациям относят связь с белыми националистами, считающимися ультраправыми.

Однако все упомянутые выше политические «этикетки» плохо соотносятся с двухпартийной системой США и еще хуже с классификацией европейских политических партий: за ними нет социально-экономических программ, а за их носителями участия в реальной политической борьбе за представительство интересов своих сторонников в парламенте. Попытка создать для парламентов мира новый классификационный политический шаблон на основе принципа идентичности с ее *gender fluidity* сразу переводит сам процесс в русло совершеннейшей бухдуквистики. Сама флюидность как бы даже ассоциируется с мифологемой «всё течет, всё изменяется», но в мифологеме имплицитно социальная реальность, а не биологическая отдельно взятого индивида, гендерная флюидность которого чаще всего является его преходящей фантазией, т. е. эпифеноменом.

Бросается также в глаза прилагательное *illiberal*, с вариантом *illiberalism (of cancel culture)*, а также *bigoted* с вариантом (*soft*) *bigotry*, оба ассоциируемые с *backwards*. Попробуем поэтому раскрыть семантику слова *illiberal* методом индукции на основе примеров из статьи А. Эпплбаум, с опорой на признаки, обозначенные в контексте словосочетаний (см. мой курсив) и предложений (они не составляют связного текста, их порядок произволен):

- The sensoriousness (здесь «цензура» как результат строгости легендарной кн. Марьи Алексеевны), the shunning («бойкот»), the ritualized apologies (публичное покаяние), the public sacrifices (буквально: публичные жертвоприношения, но что это значит сейчас? В США сохраняет еще свою силу старый принцип “Sacrifice the few to save the many»? – А. Ф.) – these are typical behaviors in *illiberal societies* with rigid cultural codes, enforced by heavy peer pressure (давление, под нажимом коллег);

- The interaction between the angry mob (злоба толпы) and the *illiberal bureaucracy* engenders a thirst for blood (жажда крови), for sacrifices to be offered to the pious and unforgiving gods of outrage (?? ≈ для жертвоприношений благочестивым, но неумолимым богам-защитникам оскорбленного достоинства. – А. Ф.);

- And these *bureaucracies* are *illiberal*. They do not necessarily follow rules of fact-based investigation (не хотят устанавливать факты), rational argument (не дают объективной аргументации), or due process (не следуют установленному порядку). Instead, the formal and informal administrative bodies that judge the fate of people (чье решение определяет судьбу людей) who have broken social codes are very much part of a swirling (идут на поводу страстей), emotive public conversation (доверяют пересудам)...

³³ Зато они отлично рифмуются с общественно-политической бухдуквистикой, о которой пойдет речь в продолжении этой статьи.

Сформулируем краткий вывод о семантике прилагательного: *illiberal* может характеризовать и общества в антропологическом смысле, и чиновников, и отдельного человека как нечто отсталое, косное. Его функция состоит сейчас в том, чтобы отказаться от жесткой «бинарной» оппозиции «либеральный / антилиберальный», «либеральный / консервативный», от преждевременного социально-политического осмысления общественного феномена, вызывающего много ожесточения в обществе. Та же уклончивость заметна и в употреблении прилагательного *immoral* в цитированной петиции: «to release a public apology for his *immoral* conduct», причем в передаче на русский придется выбирать перифразу типа «принести публичные извинения за его поведение, не соответствующее моральным нормам», поскольку краткое соответствие *аморальный* имеет совершенно другую коннотацию.

Это значит, что действительно ответственные авторы предпочитают иногда проверенную временем «английскую амбивалентность», когда лучше «ходить вокруг да около», прибегая к лингвокреативности: контекстуальным эвфемизмам, аналогиям, ассоциациям и т. д. Это, пожалуй, оправданно, поскольку внутриамериканская дискуссия о “woke” и “anti-woke” перспективах часто напоминает, судя по статье А. Эпплбаум, ожесточенный диалог глухих, очень хорошо знакомый и России по ее прежним и нынешним контактам с культурным Западом: «so obsessed with battling “wokeness” or “cancel culture” that they now do nothing else». Такая же резкость видна и в цитированной выше петиции, где студенты требуют, чтобы руководство университета *безусловно* «осудило профессора Х.» («It is *imperative* for xxx University to *condemn* Professor X.») за его твиты с выражением своей частной позиции по палестинско-израильским отношениям.

В конечном счете за этим процессом скрывается борьба за власть, за узурпацию «хороших» слов, осознаваемая и дотками, и официальными институтами. Как подчеркивают французские постмодернисты, слово имеет способность стать символической властью, потому что оно дефинирует реальность, структурирует ее семантику, создает ее эмотивные образы в сознании окультуренного человека и легко превращается в лозунг. Само появление “wokeness” or “cancel culture”, будь это культура, практика, движение, мода или еще что-то, свидетельствует – независимо от ее содержания – о вступлении общества в период неких глубоких социальных и духовных перемен, поскольку они приняли в мире *anglo* массовый характер. Типичный дискурс критиков и аналитиков *cancel culture* и вокизма, особенно его тональность (пафос), свидетельствует скорее о том, что США имеют дело уже не с обычным конфликтом поколений, т. е. не с типичной борьбой эпатажной провокативной молодежной контр-культуры против «косности» стариков и не с *grumpy old guys*³⁴ в университетах. Такая квазиторьба тоже, конечно, имеет место, будучи тесно связанной с физиологическими и возрастными параметрами молодежи (и *youth culture*), их моральным максимализмом, стремлением к «крутости» и т. п., но она накладывается сейчас на нечто более серьезное и глубинное в эволюции ментальности и духовности западного .com-капитализма.

Уже встал со всей остротой вопрос о безопасности, причем в двух очень интересных и поучительных культурно-исторических связках: «... the incident reveals that no one is safe <...>» (Applebaum, 2021) = никто [из публичных людей] не может более чувствовать себя в безопасности (А. Ф.)³⁵. Первая, фундаментального характера, должна быть проведена с положением Л. Уайта, гласящим, что обеспечение безопасности – это вообще главная цель культуры, понимаемой в ее антропологическом (чуть точнее, антропоцентрическом) предметном

³⁴ (Преподаватели)-зануды, как выразился один перуанский студент о своем преподавателе из США.

³⁵ Замечу, что без переводческого добавления в скобках мысль А. Эпплбаум будет полностью искажена. Категория публичных людей в ее статье представлена *только двумя* профессиональными группами: американская университетская профессура и сотрудники американских же газетных редакций. А имплицитные в цитате носители угрозы их прежней безопасности – это студенты и сотрудники университетов и редакций, «пораженные» бактерией / вирусом *cancel culture*.

ключе, т. е. в неразрывной связи с понятием *mindings*³⁶. Оно служит для противопоставления Homo Sapiens миру животных, обделенных этой способностью и потому остающихся в своей эволюции *cultureless*, то есть бескультурными³⁷, хотя их бескультурность нужно отличать от бескультурья человека, формирующегося в пространстве оппозиции высокая / низкая культура). Не менее важна здесь его же несколько парадоксальная мысль о связи безопасности мира человека с эволюционным измерением культуры. Дело в том, что по мере своей эволюции культура принимает форму этнических или национальных **культурных систем**, обеспечивающих институциональную инфраструктуру этой безопасности³⁸.

В статье А. Эпплбаум связка между безопасностью и культурой следует из проводимой ею эксплицитной аналогии между атмосферой, царящей сейчас в американских кампусах, и обсуждениями морального облика «провинившихся» в чем-либо в 30–40-е гг. XX в. в «сталинском» СССР, и К. Богомолов [2021] полностью поддерживает такие сопоставления. Но если оценить явление *cancel culture* не в мрачном американском апокалиптическом ключе, а в межкультурном, то представляющееся изнутри в христианских критериях и терминах как конец (американского, протестантского) света, настоящим концом, пожалуй, не будет. Октябрьская революция 1917 г. в России тоже пыталась примерно два десятилетия отвергать свое аристократическое и буржуазное культурное наследие, объявляя его чуждым интересам пролетариата и крестьянских масс, но эта беспримерная в истории попытка провалилась – возникла новая гибридная впечатляющая культура с новым – неизбежным – культурным расхождением.

В США нынешние социокультурные пертурбации не могут сравниться по глубине революционных притязаний их акторов ни с Россией, ни с Китаем. Возникшая там «культура» отмены пытается, конечно, повлиять на обновление прежних культурных и социальных кодов, защищаемых консервативной частью общества и консервативными властными институтами (*federal and states' governments*), и превратиться в движение за отмену культуры доминирующих верхов в полном смысле этого выражения. Но это не более чем преувеличенные страхи отдельных носителей этой доминирующей и высокой культуры, не принадлежащих к истеблишменту.

Любопытнее и информативнее для понимания «семиотики» этого процесса другая аналогия с СССР. В его однопартийной системе коммунистическая партия была в начале своего пути бесспорным носителем радикальной идеологии левых сил с программой глубочайших социально-экономических преобразований. Однако к концу 1980-х гг. она однозначно стала восприниматься в стране как носитель правой консервативной антидемократической и потому реакционной идеологии. В США наблюдается аналогичная смена семиотической маркировки двух ее партий. Республиканская партия, по названию представляющая интересы всех, т. е. народа, воспринимается, тем не менее, как правая, консервативная и часто реакционная сила, тогда как Демократическая партия всё более и более ассоциируется с левыми, «леваками» (гошистами-троцкистами), радикалами, социалистами.

---

³⁶ Патафизика утверждает, что способность к *mining*, которая еще больше отделяет человека от животных, – это закономерное производное от *mindings*. Бухдуквистика поддакивает: «Голь на выдумки хитра». Но *mining* «рифмуется» скорее с *cancel culture*, тогда как *mindings* – с истинным американским материализмом, суть которого раскрывается в [Шурыгина, 2017].

³⁷ Но определить их как некультурных – значит совершить логическую ошибку. Оппозиция «культурный / некультурный» относится исключительно к человеческому обществу и градуированию степени овладения культурой его индивидами и группами.

³⁸ В полном виде мысль формулируется так: «... may be seen as the most recent, the most highly developed means of **promoting the security and continuity of life ...**». Cf. Leslie White об: «...this culture – with its language, beliefs, tools, codes, and so on – has had an existence external to each individual born into it. The function of this external, man-made environment is to **make life secure and enduring** for the society of human beings living within the cultural system [White, Britannica, 2004].

3. Влияние содержательной асимметрии понятий *культура* и *culture* на стратегию переводческого выбора

Содержательная и переводческая трактовка устойчивого словосочетания *cancel culture* зависит в значительной степени от семантики второго компонента – *culture* и его семантических связей с русским соответствием *культура*. Рассмотрим их кратко по «Идеографическому словарю русского языка»³⁹, который дает очень полную информацию о семантических компонентах, признаках, коннотациях и ассоциациях слова КУЛЬТУРА.

Это, во-первых, **ценность, общественный (объект), общечеловеческие ценности; достижения общественного интеллекта**, передающиеся от поколения к поколению; результат деятельности человеческого духа, совокупность духовных *ценностей*, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность. Подчеркивается при этом *совершенство* организации, степень порядка какой-либо деятельности.

Кроме того, это и совокупность форм приобретенного поведения, характерных для определенного общества, которым соответствуют словосочетания типа #речи, #труда, #производства и т. п., а также ассоциаты *прогресс, развитость, целесообразность*.

В концептуальной сетке Л. Уайта всё вышеперечисленное соотносится с функционированием общественных культурных систем, но без выделения в них индивида.

Если акцент сдвигается на духовные ценности и духовную культуру, то сразу возникает ассоциация с ее *эстетическим* измерением, художественной ценностью, и далее метонимически с деятелями культуры, интеллигенцией⁴⁰ (= социальный слой, создающий духовные ценности), интеллигентностью (= причастность высшим ценностям) и интеллигентной, образованной утонченной натурой гуманитарного склада (маркеры: этикет, воспитанность, просвещенность, возрождение, ренессанс, кватроченто и т. п., но не современная поп-культура и не рэп). Ср. настоящая, подлинная К.

В концептуальной сетке Л. Уайта эта новая группа признаков занимает нишу «человек (personality) в культурной системе», но российские или советские индивиды делились по крайней мере на две группы по степени окультуренности: высокой / низкой и стоящей между ними народной / сельской / крестьянской. Поэтому планомерная культурная политика советского времени ассоциируется с понятиями дом / дворец культуры, бракосочетаний, парк культуры и отдыха, фестиваль, месячник, декада (грузинского искусства и т. п.).

Синонимы дублируют или подкрепляют выделенные выше содержательные признаки и характеристики: воспитанность, да здравствует свет, образованность, просвещенность, начитанность, интеллигентность, культивирование, культурность, цивилизованность, цивилизация, масскульт, масскультура, телекультура, киберкультура, степень культуры, уровень культуры, субкультура, контркультура.

Антоним: бескультурие.

Ряд дополнительных понятий, связанных с измерением «человек и общество», выделяется в Педагогическом словаре⁴¹, причем большая часть из них, если не все, отражают в трактовке понятия культура взгляды советско-российской педагогической теории и практики.

Культура в образовании выступает как его содержательная составляющая, источник знаний о природе, обществе, способах деятельности, эмоционально-волевого и ценностного отношения человека к окружающим людям, труду, общению и т. д. Структура ее содержания разграничивается следующими понятиями: К. интеллектуальная, К. умственного труда, К. мышления, К. школы, К. чтения. К. личности (ее способности и дарования, воспитание и обучение, потребность в постоянном развитии и совершенствовании), К. личности информационной, К. массовая, противостоящая К. элитарной или К. народной. Китч (разновид-

³⁹ <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/1952-культура>

⁴⁰ Обе категории специфичны для русской и, шире, советской культуры.

⁴¹ <https://rus-pedagog-dict.slovaronline.com/372-культура>

ность поп-культуры). К. общения, К. поведения, К. речи, К. самообразования (самообразовательная К.), К. физическая.

Кроме того, еще сохраняют свою силу специфические понятия советской культуры, часть из которых можно уже сопровождать пометой *советизм*:

Культтовары (магазин культтоваров) и прил. культтоварный, -ая, -ое (разг.).

Культпоход, культурно-просветительная работа, культработник, культурник 1. Стронник культурничества. 2. разг. Культработник в доме отдыха, в санатории (ср. массовик-затейник). Социалистическая культура. Борьба за высокую культуру труда. Культура быта.

Отдельного комментария заслуживает слова **культуртрэгер** [от нем. Kulturträger], **культуртрэгерство, культуртрегерский** в буквальном значении «носитель культуры», но в сугубо негативной коннотации и по отношению к представителям иностранных доминирующих культур, приезжавших в качестве культурных миссионеров⁴². Культуртрэгерский. книжн. прил. к культуртрегер.

В языке появились также специфические форманты (**культ-**, первая часть сложных слов, например, культпоход) и производные **культурно** нареч. (Культурно обслуживать покупателей. Культурно отдыхать, развлекаться, путешествовать, учиться), **культурно-бытовой** (культурно-бытовое обслуживание), **культурно-воспитательный** (культурно-воспитательные мероприятия).

БЕСКУЛЬТУРЬЕ [Y: Lack of culture. G: Non-culture] Культурный – бескультурный, культурный – некультурный, культурность – некультурность.

Вместе с тем вне словарей в последнее время обнаруживаются и новые, еще непривычные словосочетания с лексемой *культура*, в которых, по нашему предположению, ее семантика трактуется уже на английский лад. Вот характерные примеры такого влияния: *культура фактчекинга* «<...> демонстрирующей отсутствие культуры фактчекинга и знаний географии» («Изв.»); «У нас нет такой культуры – стерилизовать животных» (Вести FM); культура дорожного движения; экзаменационная культура и т. п.

В английском же языке такие словосочетания с компонентом *culture* привычны, а модель очень продуктивна. Вот очень короткая подборка из linguatools.de/kollokationen-en/:

culture of impunity, C. of fear, C. of violence, C. of non-violence, C. of peace, C. of literature, C. of criticism, safety C., no-snitch C., gay C., reality of racist cultures in Britain, status label C., auto industry and car C., a thriving beer C., cattle C., cowboy C., horse C., nomadic horseback C., farm C., manuscript C., Video game C. is a form of new media C., sports C. of the village, surfing C., a strong children's street C., kid's C., gang C., so-called geek C., purposeless consumerist C., beauty C. and hair-styling, bureaucratic C. of secrecy (в Канаде!), *hacker C., underground cassette C.*

Общность культурной семантики здесь состоит в том, что внутри культурных систем выделяются всевозможные мелкие культуры и подкультуры, связанные с родом занятий, деятельности или просто времяпровождения, способами и условиями существования, возрастом их носителей.

Для прежней русскоязычной ментальности, маркированной, как показывает список выше, высокими образами культуры и специфическими советскими, призывающими массы «жить и отдыхать культурно», причисление этих английских к области культуры выглядит (за некоторыми исключениями этнологической тематики) попыткой посягнуть на сформировавшийся высокий образ культуры – настоящей, истинной, глубокой.

В большинстве этих случаев для адекватной передачи контекстуального содержания нам не требуется использовать слово *культура* (если оно уже не стало термином, конечно), хотя с поиском словарных соответствий проблема остается. Очень часто *culture* в словосочетани-

⁴² В МАС дефиниция еще более маркированная идеологически: «ироническое название империалистов-колонизаторов, эксплуатирующих население поработенных стран под видом насаждения культуры». В американской интернет-культуре есть эхо данного понятия – *culture warrior(s)*, но его содержание связано с *gaming culture* и требует специального исследования.

ях подобного рода ассоциируется с субкультурами, с их бескультурьем, иногда с какой-нибудь миноритарной группой, с их *манерами, привычками, нравами, образом жизни, поведенческими принципами*. Семантика компонента *culture* в русском часто передается описательно, как в случае *sports C. of the village* (= жители деревни любят спорт, особенно, ...) или *kid's C* (= подросткам свойственно..., подростковый возраст требует...). Если и в серьезном по теме тексте встречается нечто «странное» вроде «in the traditions of the culture of religious dissent in England», то и здесь совершенно необязательно переводить как традиции «культуры» религиозного раскола в Англии. Эта культура выдумана, всё содержание полностью передается чуть иначе: «в соответствии с культурными традициями периода (времен, эпохи) религиозного раскола».

Семантика выражения *отсутствие культуры фактчекинга* – всего лишь отсутствие профессиональной *привычки* подтверждать факты, тогда как заимствование имеет (в наших критериях, конечно) все признаки варваризма, т. е. производит диссонанс. То же самое касается и «культуры» стерилизовать животных. Уж если такая и есть, то она называется *культурой содержания домашних питомцев*, ее можно, по крайней мере, развивать и прививать. Если эквивалент *культура* в переводе этого словосочетания всё-таки появится, то, вероятнее всего, в кавычках.

Асимметрия аксиологического восприятия концепта *КУЛЬТУРА*⁴³ проявляется, и очень поучительно, в выборе антонимов слов *культура* и *culture*. В русскоязычных словарях основная пара – это культура / бескультурье, тогда как в английских – культура / варварство. Наша оппозиция антропоцентрична, она прочнее связана с индивидом и его уровнем владения высокой культурой в рамках своей национальной общественной культурной системы, с понятием «стать человеком», достойным членом общества. Английская же мысль, как и вся западная, до сих пор стоит на позициях истинной наследницы древней греко-римской цивилизации, осознававшей себя как коллективное целое в жестком сопоставлении с окружающими народами, относимыми к варварам с их дикостью, отсталостью, невежеством и т. д. Совокупность этих «варварских» черт прошла, конечно, некоторую эволюцию в ходе формирования культурного концепта *ЗАПАД* в оппозиции с концептом *ВОСТОК*, но в целом сохраняет свое изначальное наполнение [Большакова, 2016, с. 383].

Наличие асимметрии установлено и в номинативных полях русского и английского концептов: «в русском ЛС поле большую значимость имеет парцелла “образованный”, в английском – парцелла “воспитанный”» [Чубур, 2018, с. 121]. Также установлено, что в русском и английском ЛСП *культурный человек* «переводных соответствий, совпадающих по всем денотативным, коннотативным и функциональным компонентам» нет и что «все русские лексемы данного номинативного поля обладают некоторой национальной спецификой семантики на фоне английских» [Там же, с. 123].

Заключение

Этот новый сопоставительный лексический материал укрепляет нас в мысли, что словосочетание *cancel culture* должно переводиться двояко, в соответствии со своим содержательным наполнением, раскрываемым в контексте его употребления: «культура» отмены, когда подразумеваются публичные акции против звезд западной поп-культуры, и «отмена» культу-

---

⁴³ Она очень наглядно выявлена в сопоставительном аспекте также в [Чубур, 2018] на примере концепта *КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК*. Цитирую: «Нахождение в английском языке “самого точного” и, тем более, единственно правильного соответствия – задача архитрудная. Результаты поиска в онлайн-овом Reverso Context дают для понятия “культурный человек” следующий ряд <...> контекстуальных эквивалентов: man with culture, man of culture, cultural human, cultural man, cultured man, cultured person, well-cultured man, a (more) civilized man, a cultured elitist, a dignified man, cultured (в “I’m deeply cultured”). Наш выбор сделан, поскольку русская культура однозначно подсказывает номинацию “культурный человек”, тогда как в английской наблюдается номинативный “разброд и шатания”».

ры, когда на первый план выходит признанный историей вклад какого-либо бесспорно выдающегося деятеля мировой или национальной культуры или его позиция по сохранению базовых культурных ценностей и культурных / социальных кодов, подвергающихся атакам со стороны агрессивных либерал-радикалов в условиях нынешней межкультурной и расовой неопределенности. Кавычки требуются в обоих случаях.

Связь социального поведения практикующих *cancel culture* с моралью и нравственностью как его основой с законностью не прослеживается. Это так или иначе отразится на выборе эквивалентов при переводе. *Cancel someone* значит, по сути, «внести человека в черный список»; эта «культура» является антикультурой, технологическим инструментом проявления безнаказанной ненависти как бы во имя справедливости. Отсюда и вывод о контрасте между настоящей культурой и «культурой» отмены, обнаруженный методом случайного поиска в гипертексте и подтверждаемый типичным нарративом, исследованным в статье: **The impact of culture on cancel culture is null**. В переводческой интерпретации получаем: «Влияние культуры [как таковой, настоящей] на “культуру” отмены оказалось равным нулю». Другими словами, это «культура», лишенная признака *культурность*. Можно привести в подтверждение и шуточный призыв И. Маска, обратившегося к сообществу своих фанатов на «интернет-нареции»: “Cancel cancel culture”!

Философско- и религиозно-политические оценки *cancel culture* внутри общества «своих» (*new progressive* и *achieved democracy*) не предполагают такого вывода. Но этот новый прогрессизм и достижение идеальной демократии оказались в полном противоречии с фундаментальным морально-этическим основанием западной культуры – справедливостью: *We must be just; justice is the foundation of culture*. Именно на этом нарративе развивается вся аргументация в статье А. Эпплбаум, отмеченная моральной паникой. Оппозиционная – консервативная – культура подлежит в таком случае подавлению, т. е. отмене. Это та самая тенденция, которую демонстрирует движение *cancel culture*. Она получает иногда очень «корявое» – тавтологическое – выражение: *Cultural suppression occurs when a culture is suppressed, usually coinciding with the promotion of another culture*. Попробуем показать саморазоблачительную «логику» такой стилистики: «Культурное подавление имеет место тогда, когда какая-нибудь культура подавляется; обычно [процесс] совпадает с продвижением другой культуры».

Парадокс, вызывающий моральную панику, состоит, однако, в том, что *cancel culture* в ее чистом виде никакую другую культуру не продвигает и не создает. Ее единственное призвание – свергнуть, наказать, «вырезать и отменить» деятеля культуры не за то, что он внес в ее копилку, а за некие сторонние «прегрешения» (*wrongs, wrongdoings, “sins”*), за выражение мнений по поводу тех или иных вопросов развития современного общества или по вопросам далекой истории с целью получить символическую моральную компенсацию. В университетском контексте эта тенденция принимает несколько иную форму – *wokeness*. Но простого языкового «решения» с ней нет и не может быть; оно лежит в совершенно другой – правовой – плоскости: должна быть разработана та самая *due procedure (process)*, на прорехи в которой жалуется А. Эпплбаум. Урегулирование споров об ошибочном толковании сказанного, порождающем квазиправовые претензии со стороны студентов, чрезвычайно осложняется, однако, нарастающей мультикультурностью самой среды. Принципы инклюзивности и мультикультурности внешне замечательны, но всякая инклюзивность увеличивает разнообразие, что автоматически снижает уровень доверия внутри культурной подсистемы, ведет к взаимным подозрениям, обвинениям в дурных намерениях и далее к так называемой охоте на ведьм.

В случае перевода с русского на английский выбор эквивалента еще сложнее. Как показывают переложения в американской и английской прессе упомянутого, но, к сожалению, оставшегося за рамками статьи выступления В. В. Путина на Валдайском форуме, гендерная тематика, обозначаемая им термином *отмена культуры*, в этих переложениях связывается с *woke, wokeness* и гораздо реже с *cancel culture*. Следовательно, вопрос требует дальнейшего

изучения, причем он связан не столько с наличием словарных соответствий, сколько с влиянием предметного контекстуального содержания в нашем «бурно меняющемся» мире с его новыми «фундаментальными» проблемами. В linguatools.org все они очень удачно и вызывающе высвечены одним предложением, предлагаемым для медитации на тему так называемого харасмента:

We, as members of a culture, interpret a light kiss on the cheek as a greeting.

Список литературы

- Богомолов К.** Манифест «Похищение Европы 2.0» // Новая газета. 2021. № 14. 10 февр.
- Большакова О. В.** Концепт «Запад» и историографические образы России // Труды по руссведению: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр руссведения; гл. ред. И. И. Глебова. М., 2016. Вып. 6. 472 с.
- Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
- Дашинимаев Г. Ю.** Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурят. гос. ун-та. Серия: Философия. 2021. № 1. С. 19–24.
- Дмитриев В.** Переводы «Интернационала» на русский язык // Тетради переводчика / Под ред. Л. С. Бархударова. М.: Междунар. отношения, 1967. Вып. 4. С. 3–23.
- Зимняя И. А.** Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 219 с.
- Фефелов А. Ф.** Геокультурные координаты российской переводческой интерпретанты (Западно-Восточный переводоведческий диван) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 3. С. 55–78.
- Фефелов А. Ф.** Этнокультурные проблемы и дилеммы перевода (критика метафорического разума): Монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. 390 с. Электронное издание. ISBN 978-5-4437-0736-5. URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAwMDAw&q=#{simple_query}?collectionHandle=Site
- Чубур Т. А.** Методика лексико-концептуально-семантического анализа языковой и внеязыковой сфер разных культур в рамках сопоставительной лингвоконцептологии // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 116–129.
- Шишмарев А. И., Заморин А. П.** Англо-русско-немецко-французский толковый словарь по вычислительной технике и обработке данных. М.: Рус. яз., 1981. 416 с.
- Шурыгина Е. Н.** Особенности культурного концепта *AMERICAN MATERIALISM* как одного из основополагающих аспектов американской картины мира (на материале историко-публицистической литературы и современных англо-язычных словарей) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 106–117.
- Alvarez Trigo, Laura.** Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters. In: PopMeC Research Blog. Published 2020, Sept. 25. ISSN 2660-8839. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933>
- Applebaum, Anne.** Mob Justice Is Trampling Democratic Discourse. *The Atlantic*. 2021. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2021/10/new-puritans-mob-justice-canceled/619818/>.
- Chomsky, N.** Bewildering the Herd. Noam Chomsky interviewed by associate editor Rick Szykowny September 7, 1990. *The Humanist*, November / December 1990. URL: <https://chomsky.info/19900907/>.
- Dreher, Rod.** Another Sign of the Apocalyptic Times. URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/lil-nas-x-montero-another-sign-of-the-times/>.
- Duffy, Bobby; Page Ben.** Culture-wars-uncovered. URL: <https://theconversation.com/culture-wars-uncovered-most-of-uk-public-dont-know-if-woke-is-a-compliment-or-an-insult-161529>

- Holman, Kylie J.** Can You Come Back from Being Cancelled? A Case Study of Podcasting, Cancel Culture, and Comedians during #MeToo. University of Nebraska at Omaha, ProQuest Dissertations Publishing, 2020.
- Nora, P., Gauchet, M.** Clap de fin pour la revue “Le Débat”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7BmeveNN0J4>
- Peeters, Bert.** On Linguoculturology and Cultural Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 6–11. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11
- Savodnik, Peter.** Woke America Is a Russian Novel. URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/woke-america-russian-novel/>.
- White, Leslie A.** Culture. In: Britannica de luxe edition, 2004.
- Young, R. J.** Cultural Translation as Hybridisation. *Trans-Humanities*, 2012, vol. 5, no. 1, February, pp. 155–175.

References

- Alvarez Trigo, Laura.** Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters. In: PopMeC Research Blog. Published 2020, Sept. 25. ISSN 2660-8839. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933>
- Applebaum, Anne.** Mob Justice Is Trampling Democratic Discourse. *The Atlantic*. 2021. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2021/10/new-puritans-mob-justice-canceled/619818/>.
- Bogomolov, K.** Manifesto “The Abduction of Europe 2.0”. *Novaya Gazeta*, 2021, no. 14, Feb. 10. (in Russ.)
- Bolshakova, O. V.** The concept of the “West” and historiographical images of Russia. In: Glebova, I. I. (ed.). Proceedings in Russian studies: Collection of scientific works. RAS. INION. The Center of Russian Studies. Moscow, 2016, iss. 6, 472 p. (in Russ.)
- Chomsky, N.** Bewildering the Herd. Noam Chomsky interviewed by associate editor Rick Szykowny September 7, 1990. *The Humanist*, November / December 1990. URL: <https://chomsky.info/19900907/>.
- Chubur, Tatyana A.** Methodology of lexical-conceptual and semantic analysis of the linguistic and extra linguistic spheres of different cultures in the framework of linguistic-conceptual and comparative studies. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 116–129. (in Russ.)
- Dashinimaev, G. Yu.** Cancel Culture as a New Social Reality. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*, 2021, no. 1, pp. 19–24. (in Russ.)
- Dmitriev, V.** Translations of the “Internationale” into Russian. In: Barkhudarov, L. S. (ed.). Translator’s Notebooks. Moscow, International Relations, 1967, iss. 4, pp. 3–23. (in Russ.)
- Dreher, Rod.** Another Sign of the Apocalyptic Times. URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/lil-nas-x-montero-another-sign-of-the-times/>.
- Duffy, Bobby; Page Ben.** Culture-wars-uncovered. URL: <https://theconversation.com/culture-wars-uncovered-most-of-uk-public-dont-know-if-woke-is-a-compliment-or-an-insult-161529>
- Fefelov, A. F.** Ethnocultural dilemmas and puzzles of translation: critique of metaphorical reason. Novosibirsk, Novosibirsk University Press, 2018, 390 p. (in Russ.) URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAwMDAw&q=#{simple_query}?collectionHandle=Site
- Fefelov, A. F.** Geocultural Coordinates of the Russian Translation Thought and of its Interpretative Background (East-West Translational Divan). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 55–78. (in Russ.)
- Galperin, I. R.** Text as an object of linguistic research. Moscow, Nauka, 1981, 140 p. (in Russ.)

- Holman, Kylie J.** Can You Come Back from Being Cancelled? A Case Study of Podcasting, Cancel Culture, and Comedians during #MeToo. University of Nebraska at Omaha, ProQuest Dissertations Publishing, 2020.
- Nora, P., Gauchet, M.** Clap de fin pour la revue "Le Débat". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7BmeveNN0J4>
- Peeters, Bert.** On Linguoculturology and Cultural Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 6–11. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11
- Savodnik, Peter.** Woke America Is a Russian Novel. URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/woke-america-russian-novel/>.
- Shishmarev, A. I., Zamorin, A. P.** English-Russian-German-French explanatory dictionary of computing and data processing. Moscow, Russian Language Publ., 1981, 416 p.
- Shurygina, E. N.** The Features of the Cultural Concept *AMERICAN MATERIALISM* as One of the Most Significant Aspects of the American Worldview. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 106–117. (in Russ.)
- White, Leslie A.** Culture. In: *Britannica de luxe edition*, 2004.
- Young, R. J.** Cultural Translation as Hybridisation. *Trans-Humanities*, 2012, vol. 5, no. 1, February, pp. 155–175.
- Zimnyaya, I. A.** Psychology of teaching foreign languages at school. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1991, 219 p. (in Russ.)

Список источников / List of Sources

Pop Culture Dictionary. URL: <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/cancel-culture/>.
<https://idioms.thefreedictionary.com/cancel>
<https://dictionary.englishtest.info/browse/cancel>
<https://www.freecollocation.com/search?word=culture+>
<https://dictionary.englishtest.info/browse/culture>
<https://www.change.org/p/students-depaul-university-take-action-against-professor-jason-d-hill>
https://wokeism.org/wiki/What_is_Wokeism

Информация об авторе

Анатолий Федорович Фефелов, кандидат филологических наук, доцент
SPIN 6759-3782

Information about the Author

Anatoli F. Fefelov, Candidate of Sciences (Linguistics), Associate Professor
SPIN 6759-3782

*Статья поступила в редакцию 09.10.2021;
одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 26.01.2022
The article was submitted 09.10.2021;
approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 26.01.2022*